

УДК 811

*Али Мадаени Аввал, Сейед Реза Хоссейнинеджад, Сейед Хасан Захраи***۵- [И] КАК НАИБОЛЕЕ ПРОДУКТИВНЫЙ СУФФИКС ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА
В ЗНАЧЕНИИ ЛИЦА И СПОСОБЫ ЕГО ПЕРЕДАЧИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

В данной статье рассматривается суффикс ۵- [и] с точки зрения его продуктивности в персидском языке и возможности использования для построения конструкций, выражающих лицо. Учитывая широкий диапазон значений и различные роли этого суффикса в предложении, авторы сосредотачиваются на изучении тех слов, которые в сочетании с ним выражают значение лица (номинальное значение). В русском языке, как и в персидском, суффиксы обладают особой значимостью для определения принадлежности слов к какой-либо части речи. Следовательно, суффикс ۵- [и] рассматривается с учетом его важности в персидском языке и сходства функций в русском. На примерах показаны сходство и различия эквивалентов этого суффикса в русском и персидском языках.

Ключевые слова: суффикс, продуктивность, суффикс ۵- [и], личное значение, персидский и русский языки.

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-3-428-433

В книге «Введение в иранские языки и диалекты» говорится, что современные иранские языки – это языки, которые постепенно появлялись в разных регионах Ирана после принятия ислама. Некоторые из этих языков сосуществовали со средневековыми иранскими языками, наблюдались структурные изменения, которые отличали их от средневековых иранских языков, включая персидский (с тремя основными иранскими, таджикскими и афганскими разновидностями). [8. Р. 2-3]. В книге «История персидского языка» упоминается, что современный персидский язык является естественным продолжением средневекового персидского языка, а средневековый персидский язык сам является наследником древнего персидского языка [3. Р. 161]. Лингвисты дают различные определения этому суффиксу. По мнению авторов, определение, данное Кешани, является более полным: «Суффикс – это языковой, зависимый и иногда независимый элемент, который присоединяется к концу слова, называемого корнем, часто меняя его грамматическое и лексическое значение, а иногда не меняет его и производит производные слова, которые подразделяются на конкретные лексические и грамматические группы» [9. Р. 5]. Со временем, по политическим, социальным, научным и географическим условиям, некоторые суффиксы исчезли, а другие были заменены. На сегодняшний день суффикс ۵- [и] является одним из самых продуктивных и широко используемых суффиксов в персидском языке. Он очень активен, с точки зрения разнообразия в производных группах или по количеству производных, которые он образует. Таваколи и Сахеби пишут, что, проследив этот суффикс в доступных лингвистических материалах, становится ясно, что история этого суффикса восходит к древнему персидскому языку. Они добавляют, что от древнеиранского языка не осталось ни одного слова, а он был восстановлен с помощью выживших языков [5. Р. 107]. Ссылаясь на активную роль этого суффикса в словообразовании, Кешани в своей книге «Суффиксальная производность в современном персидском языке» пишет, что этот суффикс имеет много производных и более тридцати различных структур. Эти структуры представляют различные грамматические формы и различные языковые стили, такие, как: разговорный, народный, литературный, официальный, региональный и т. д. [9. Р. 13]. «Чем продуктивнее аффикс, тем больше вероятность, что он будет использован вместо других аффиксов», – говорит Либер [2. Р. 96]. Это утверждение Либера может быть связано с семантическим разнообразием суффикса ۵- [и], потому что он очень продуктивен в своей главной роли. В связи с этим, учитывая растущую роль этого суффикса в словообразовании и лексикологии, мы в этой статье попытались путем изучения доступных источников, рассмотреть продуктивность суффикса ۵- [и] со значением лица, на основе именных и адъективных структур, и его эквивалентности в русском языке.

Суффикс ۵- [и], как наиболее продуктивный суффикс персидского языка, присоединяясь к разным словам, выражает различные значения, одно из которых означает личное значение. Этот суффикс имеет много производных и множество структур, выражает значение лица в сочетании с именными и адъективными конструкциями. Далее, рассматривая каждую из именных и адъективных структур и приводя примеры из русского языка, мы анализируем уровень продуктивности каждой конструкции и отмечаем ее эквиваленты в русском языке.

Именные конструкции

Суффикс -ى [и], присоединяясь к существительным, выражает значение лица в следующих формах:

Неопределенное существительное: этот суффикс в сочетании с существительными создает именную конструкцию, значение которой неопределенно для аудитории. Хотя некоторые персидские учёные считают, что надо характеризовать такой термин «неопределенное существительное», но нам думается, что существительного в сочетании с суффиксом -ى [и] может иметь любое значение, одним из которых является личное значение.

Какой-то солдат здесь живёт. [Сърбази инджа зендеги миконад]. *سرپازی اینجا زندگی می کند.*

Вчера какой-то мистик скончался. [Дируз дәрвиши фовт кәрд]. *دیروز درویشی فوت شد.*

Как видно из перевода вышеприведенных примеров, с добавлением суффикса к словам «сърбаз» [сърбаз] и «дәрвиш» [дәрвиш] образуется неопределенное существительное, означающее лицо, в то время как в их эквивалентах в русском языке *Какой-то солдат* и *Какой-то мистик* значение неопределенности выражается добавлением неопределенного местоимения к существительному.

Следует отметить, что в персидском языке этот суффикс, в сочетании с другими частями речи, может выражать значение неопределенности. Но в этой статье рассматриваются только существительные со значением лица, одним из которых также может быть неопределенное существительное. В приведенных выше примерах суффикс -ى [и], в сочетании с существительными, передает значение лица, тогда как в сочетании с существительными и с одинаковой структурой он может выражать и другие значения.

[Сърбази бәрәез фәрд бимар قابل تحمل نیست]. *سرپازی برای فرد بیمار قابل تحمل نیست.*

Военная служба нетерпима для больного.

Мистика имеет свои особенные условия. [Дәрвиши шәрәйте хасе ход ра дарәд]. *درویشی شرایط خاص خود را دارد.*

Он живет **солдатским образом**. [У сърбази зендеги миконад]. *او سرپازی زندگی می کند.*

Он ведёт себя **мистичным образом**. [У дәрвиши зендеги миконад]. *او درویشی رفتار می کند.*

Как видно в двух первых примеров, эквиваленты «сърбазы» [сърбазы] и «дәрвиши» [дәрвиши] в русском языке выражаются по-разному: *военная служба* - при помощи согласованного определения, а *мистика* - добавлением суффикса -ик.

Эквиваленты «сърбазы» [сърбазы] и «дәрвиши» [дәрвиши] в русском языке могут выражаться одинаково - словосочетанием, используемым в качестве обстоятельства. Но нельзя утверждать, что способы передачи значений всегда одинаковы.

Необходимо отметить, что в данных конструкциях персидского языка, когда они обозначают лицо, ударение падает на корень, а в противном случае - на суффикс -ى [и]. Мы считаем, что вышеуказанные слова являются омографами, которые различны в разных условиях.

Ласкательное существительное: этот суффикс с уменьшительно-ласкательным значением употребляется в двух формах:

А) Он присоединяется к сокращенным формам собственных существительных и показывает привязанность говорящего и его дружественное отношение к человеку. Такие наименования чаще всего используются в разговорном стиле речи:

[Эби] - [Эби], [Эбрахим] - [Эбрахим], [Эси] - [Эси], [Эсмаил] - [Эсмаил], [Фери] - [Фери], [Ферейдун] - [Ферейдун], [Фридон]

Фери сегодня не пойдёт на работу. [Фери эмруз сәре кар немیره]. *فیری امروز سر کار نمیره.*

Эси простудился! [Эси сәрма хорде]. *اسی سرما خورده!*

В этих именах суффикс -ى [и] обычно присоединяется к первому слогу слова и выражает значение ласкательности.

В русском языке ласкательные значения собственных существительных обычно образуются при помощи сокращенной формы существительного и суффикса -я, как:

Анна - Аня, Татьяна - Таня, Виктор - Витя, Эдуард - Эдя, Анатолий - Толя.

Исходя из вышеуказанных примеров, можно утверждать, что в русском языке, как и в персидском, выражение ласкательного значения собственных существительных с помощью употребления сокращенной формы и добавления суффикса является продуктивным и распространено в разговорной речи. Можно добавить, что, благодаря супплетивизму, от существительного «Александр» образуется его ласкательная форма «Саша». Но на основе рассмотренных источников понятно, что в персидском языке данный термин не выражает ласкательного значения.

Б) Этот суффикс присоединяется к нарицательному существительному и не вносит в него никаких структурных изменений, а просто выражает ласкательное значение:

داداشی [дадаши] (братишка), *داداش* [дадаш] (брат); *طفلی* [тефли] (мальши), *طفل* [тефл] (младенец):

Мальши сильно получил повреждение! [Тефли бәддәжур асиб диде]. *طفلی بدجور آسیب دید*

Братишка очень добрый. [Дадаши мехрәбуне]. *داداشی مهربونه*

Как видно, в персидском языке для выражения ласкательного значения нарицательного существительного добавляется только суффикс *-и* [и], а в русском языке иногда добавляется суффикс «-иш» к существительному «брат», в других случаях прибегают к сокращению слова с изменением корня («мальши»).

Есть группа существительных, образованных с помощью суффикса *-и* [и], являющихся конструкциями, основа которых состоит из префикса «هم» [хам] + существительного. Первая часть этих конструкций *هم* [хам].

Сосед по комнате [хамотаги] *هم اتاقی*

Одноклассник [хамкеласи] *هم کلاسی*

Земляк [хамшахри] *هم شهری*

Смотри! **Мой сосед по комнате** пришел. [Бебин хамотаги амәд]. *ببین هم اتاقی آمد*

[Ту шахре гәриб хамкеласи хейли бе адәм комәк миконе]. *تو شهر غریب هم کلاسی خیلی به آدم کمک میکنه*

В чужом городе **одноклассник** помогает нам.

Земляк не беспокоится о нас. [Хамшахри әслан делсуз нис]. *هم شهری اصلا دلسوز نیست!*

В приведённых примерах показано, что в персидском языке (слова жирным шрифтом) слова «сосед по комнате», «одноклассник», «земляк» выражаются приставочно-суффиксальным способом, а их способ передачи в русском языке требует сочетания двух существительных или осуществляется с помощью суффиксального способа.

Адъективные конструкции

Кешани говорит, что, сравнивая персидский язык с другими языками, такими, как английский и русский, мы обнаруживаем, что у персидского языка есть сильная система, производящая прилагательные, которая отводит прилагательному особое место. Сравнительное исследование ученого показывает, что персидский язык беден, с точки зрения образования существительных (по сравнению с вышеупомянутыми языками). Если персидский язык в образовании существительных слабее, чем другие языки, то в других частях, включая способы образования прилагательного, он входит в число сильных языков мира [9. P. 10]. Поэтому нет сомнений в том, что в конструкциях персидского языка особое значение имеют прилагательные. Эти конструкции наделены разными функциями в предложении. Конструкции с суффиксом *-и* [и] на самом деле являются прилагательными со значением лица:

– Гражданство: При помощи этого суффикса в его лицевом значении образуются прилагательные, которые указывают на принадлежность человека к определённому гражданству или к населению какого-нибудь города:

иранец [ирани] *ایرانی*; **иракец** [эраки] *عراقی*

Биروز мен چند ایرانی و عراقی را در لندن ملاقات کردم. ایرانی نظر مثبتی در مورد این شهر داشت، در حالی که عراقی نظر خود را بیان نکرد.

[Дируз чанд ирани вә әраги ра дәр ләндәйн дидәм. Ирани нәзәр мосбәти дәр муредде ин шахр дашт, дәр хали ке әраги нәзәр ход ра бәян нәкәрд].

Вчера я встретил несколько **иранцев** и **иракцев** в Лондоне. У **иранца** был позитивный взгляд на этот город, в то время как **иракец** не стал комментировать.

Из приведённых примеров видно, что эквиваленты персидских прилагательных (выделены жирным шрифтом) в русском языке выражаются существительными с суффиксом *-ец*. Вообще в персидском языке эти слова структурно считаются прилагательными.

Лингвисты считают, что в русском языке существительные, образованные от глаголов и не способные к дальнейшему словообразованию, являются устаревшими. Например, *купец* или *продавец* образованы от глаголов *купить* и *продавать*. Однако, когда существительные, обозначающие лицо, образованы от прилагательных, то они являются продуктивными (*иранец* и *иракец* образованы от прилагательных *иранский* и *иракский*). Вопреки мнению русских лингвистов, в частности, Н.Ю. Шведовой, авторы статьи считают, что существительные *иранец* и *иракец* образованы от существительных *Иран* и *Ирак*, как *ополчение* – *ополченец*, а не *иранский* и *иракский*. Можно сказать, что *италья-*

нец образуется от прилагательного *итальянский*, *пражец* – от прилагательного *пражский*, а не *Италия* и *Прага*. Это правило соответствует выражениям жителей иранских городов, как: *исфаханец* и *тегеранец*, которые образуются от наименований *Исфахан* и *Тегеран*.

Когда главное слово обозначает место, имеющее религиозное значение, и к нему добавляется суффикс - [и], то оно обозначает человека, который отправился в это место. Например:

Совершивший паломничество в Кербеллу [карбалайи] کربلایی

Совершивший паломничество в Мекку [Хаджи] حاجی

[Кербалайи аз нэзаре ахлаги биспар мехрабан буд]. کربلایی از نظر اخلاقی بسیار مهربان بود.

Карбалайи был очень добрый человек.

[Хаджи бэрае бар довом бе Мекке рэфт]. حاجی برای بار دوم به مکه رفت.

Хаджи во второй раз отправился в Мекку.

Когда главное слово обозначает религию или спортивную команду, в сочетании с суффиксом - [и], оно показывает приверженность или пристрастие человека:

Исламист [эслами] اسلامی

Болезлици иранского футбольного клуба "Персполис" [персполиси] پرسپولیسی

[Персполисиха эмруз шолуг карданд]. پرسپولیسی ها امروز شلوغ کردند.

Болезлици футбольного клуба "Персполис" устроили беспорядки.

Исламисты выиграли войну. [Эсламиха дэр джэнг тируз шоданд]. اسلامی ها در جنگ پیروز شدند.

Суффикс - [и] присоединяется к некоторым существительным и образует прилагательные, которые описывают людей, страдающих какой-либо зависимостью, или испытывают большой интерес или сильную приверженность к чему-либо. Эта продуктивная конструкция принадлежит разговорному стилю речи. Например, слово **теловизиони** [телевизионный] имеет два значения: первое – телевизионная передача, во втором случае обозначает человека, который много смотрит телевизор, его называют телеграфеном. Также слово **триаки** [теряки] обозначает человека, который является курильщиком опиума, т. е. наркоман.

Телепередача вышла в эфир в 8 вечера. [Бэрнаме телевизиони саэте 8 пэхш шод]. برنامه تلویزیونی ساعت 8 پخش شد.

ساعت 8 پخش شد.

دوستم هر روز بیش از 10 ساعت تلویزیون میبیند و پدرش بهش میگه: تلویزیونی.

[Дустам хэр руз биш аз 10 саэте телевизион мибинанд вэ педэреш бехеш миге: телевизиони].

Мой друг смотрит телевизор более 10 часов каждый день, а его отец называет **телеграфеном**.

دیروز یک تریاکی بی خانمان در خیابان خودکشی کرد.

Вчера один **курильщик опиума** покончил жизнь самоубийством на улице.

В первом смысле рассматриваемый суффикс используется часто, в последнем – редко и только в разговорной речи.

– Суффикс - [и] в сочетании с существительным создает конструкцию, которая выражает принадлежность человека к месту работы: **нафти** [нафти] (*тот, кто работает в министерстве нефти*), **банки** [банки] (*тот, кто работает в банке*). Следует отметить, что эти конструкции при выражении значения лица, обычно используются во множественном числе: **нафтиха** [нафтиха] (*нефтяники*), **банкиха** [банкиха] (*банкиры*). Конструкции, образованные с помощью суффикса - [и], в некоторых случаях выражают несколько значений, и именно контекст предложения определяет, что они означают. Например, слово **нафт** [нафт] (*нефть*) в сочетании с суффиксом - [и], создает слово **нафти** [нафти], которое может выражать четыре значения: 1. то, что связано с нефтью: **нафти** [нафти] (*нефтяные объекты*); 2. заражен нефтью: **нафти** [нафти] (*Он заражен нефтью.*), 3. Тот, кто продает нефть: **нафти** [нафти] (*Сегодня в нижней деревне говорили, что пришел продавец нефти*), 4. Тот, кто работает в министерстве нефтяной промышленности: **нафти** [нафти] (*Сотрудники министерства нефти получают большую зарплату*).

– В сочетании существительного с суффиксом - [и] образуются прилагательные, которые указывают на наличие осложнения, такого, как психическое заболевание, или дают некоторые моральные характеристики, или отмечают наличие какого-то покрытия: **нафти** [нафти] (*навязчивый*), **чадори** [чадори] (*женщина, носящая чадру*), **кервати** [кервати] (*мужчина, надевающий галстук*).

Сегодня я увидел на ярмарке несколько человек с разным настроением и внешностью: **многостепенно**; **мужчину, надевающего галстук** и **женщину, носящую чадру**. **Навязчивый** поднял руку и сказал, что никто не должен подходить ко мне! **Мужчина, надевающий галстук**, был настолько высокомерен, что плохо относился ко всем. **И женщина, носящая чадру**, была не в своей тарелке.

Во всех упомянутых примерах конструкции, составленные с суффиксом *ی- [и]*, структурно являются прилагательными, и персидские лингвисты, хотя и ссылаются на адъективную структуру таких конструкций, но об их принадлежности к существительному или прилагательному в случаях, когда они играют субъективную роль (имеют лицезначение), не сделали никаких конкретных выводов. Лишь Садеги говорит, что эти прилагательные могут использоваться как существительные [7. Р. 17]. С ним солидарен Табатабаи: «В персидском языке прилагательное, особенно субъективное прилагательное, можно заменить на существительное. Учитывая, что персидский язык имеет много возможностей для создания прилагательного (как по производности, так и по комбинации структур), возможность преобразования прилагательных в существительные путем изменения категорий (без необходимости добавлять какие-либо аффиксы) является довольно экономичным методом» [4. Р. 170]. Основываясь на приведенных примерах и взглядах лингвистов, авторы статьи утверждают, что, хотя эти конструкции имеют адъективную структуру, но при использовании в качестве субъекта и в значении лица, они могут играть роль существительного в предложении. Это явление также существует в русском языке под названием «конверсия».

Шайкевич указывает на приём словообразования, при котором производное слово сохраняет основу исходного слова, но отличается от него грамматическим классом. Сами грамматические классы могут различаться морфологическими признаками (например, парадигмой, характером согласования) или синтаксическими признаками. При конверсии у исходного слова как бы создается двойник в другом грамматическом классе [1. С. 98].

Например, русское существительное *рулевой* образовано путем «конверсии» от прилагательного *рулевой*. Существительное отличается от соответствующего прилагательного своими синтаксическими характеристиками. Конверсия «существительное из прилагательного» происходит особенно легко, ведь здесь достаточно опустить определяемое слово, чтобы его функции перешли к прилагательному. В диалоге *Вам какого хлеба? – Мне – черного* легко восстанавливается слово *хлеба* во второй реплике. Для того, чтобы прилагательное превратилось в существительное, оно должно закрепиться в языке [1. С. 98].

Итак, можно сделать вывод о том, что приведенные в этой статье примеры показывают: в персидском языке суффикс *ی- [и]*, в сочетании с конструкциями с именными и адъективными структурами, образует продуктивные существительные со значением лица. С точки зрения частоты употребления число продуктивных существительных, образованных конструкциями с адъективными структурами, намного больше, чем конструкциями с именными структурами. Однако эквиваленты этих структур в русском языке являются существительными. Это доказывает, что в персидском языке прилагательному отводится особое место. Русские эквиваленты персидских конструкций с суффиксом *ی- [и]* бывают разные, но большинство из них, такие как *-ец, -ник, -ист* являются продуктивными.

Можно утверждать, что в персидском языке большинство конструкций, образующих продуктивные существительные со значением лица, имеют адъективную структуру, но при использовании в предложении в качестве обозначения субъекта и лица, они считаются существительными. Это явление также существует в русском языке и объясняется как «конверсия», благодаря которой от прилагательного образуется существительное.

Одним из наиболее важных употреблений суффикса *ی- [и]* является его использование с конструкциями, обозначающими принадлежность человека к определённому гражданству или месту жительства. Эти конструкции в персидском языке имеют высокую продуктивность, русский эквивалент которых выражается существительными с суффиксом *-ец*. Если эти существительные образованы от глагола, тогда от них не производится никаких новых слов, они являются устаревшими, как *купец* или *продавец*, которые образованы от глаголов *купить* и *продавать*. Но когда они образованы от существительного, то являются продуктивными, как: *иранец* и *иракец*, образованные от *Иран* и *Ирак*.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шайквич. Введение в лингвистику М.: издательский центр «Академия», 2005. 400 с.
2. Lieber, Rochelle. Argument linking and compounds in English, *Linguistic Inquiry*, 1983 .vol. 14, № 2.
3. باقری؛ تاریخ زبان فارسی، تهران، نشر قطره 1383
4. طباطبایی؛ رساله دکتری بررسی ساختمان اسم و صفت مرکب در زبان فارسی براساس نظریه ایکس تیره، 1381
5. توکلی و صاحبی؛ مجله زبان شناسی و گویش های خراسان دانشگاه فردوسی مشهد – شماره 2- بهار و تابستان 89
6. صادقی؛ شیوه ها و امکانات واژه سازی در زبان معاصر فارسی معاصر (7)، مجله نشر دانش، مهر و آبان 1371، شماره 72

7. صادقی؛ شیوه ها و امکانات واژه سازی در زبان معاصر فارسی معاصر (10)، مجله نشر دانش، خرداد و تیر 1372، شماره 76
8. رضایی باغ بیدی؛ معرفی زبان ها و گویشهای ایران، تهران فرهنگستان زبان و ادب فارسی 1380
9. کشانی؛ اشتقاق پسوندی در زبان فارسی، چاپ اول، تهران: مرکز نشر دانشگاهی 1371

Поступила в редакцию 28.04.2020

Али Мадаени Аввал, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы
E-mail: amadayen@ut.ac.ir

Сейед Реза Хоссейнинеjad, аспирант кафедры русского языка и литературы
E-mail: Seyedrezahosseini69@yahoo.com

Сейед Хасан Захраи, кандидат филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы
E-mail: hzahraee@ut.ac.ir

Тегеранский университет, Факультет иностранных языков и литературы
Иран, г. Тегеран, улица Каргар Шомали

Ali Madaeni Avval, Seyed Reza Hosseininejad, Seyed Hasan Zahraei

THE MOST PRODUCTIVE SUFFIX -ی [i] OF THE PERSIAN LANGUAGE IN THE MEANING OF GRAMMATICAL PERSON AND THE WAYS OF ITS EXPRESSION IN RUSSIAN

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-3-428-433

This article considers the suffix -ی [i], as the most productive suffix in the Persian language, in terms of productivity and formation of structures that express grammatical person. Given the wide range of meanings and the various roles of this suffix in a sentence, the authors focus on studying those words that, in combination with this suffix, express the meaning of person (nominal meaning). In Russian, as in Persian, among affixes, suffixes occupy a special place in terms of the effect on the word belonging to the components of the word. Therefore, given the importance of this suffix in the Persian language and the similarity of the position of suffixes in both languages, the suffix -ی [i] in the Persian language is considered. By translating the examples given in Russian, the similarities and differences of the equivalents of this suffix in both languages are discovered.

Keywords: suffix, productivity, suffix -ی [i], the meaning of person, Persian and Russian languages.

REFERENCES

1. Shajkvich. Vvedenie v lingvistiku [Introduction to Linguistics] M.: Izd. centr "Akademiya", 2005. 400 p. (In Russian).
2. Lieber, Rochelle. Argument linking and compounds in English, Linguistic Inquiry, 1983 .vol. 14, № 2. (In English).
3. Bageri. Istoriya persidskogo yazyka [History of the persian language]. Tegeran: Gātre, 2004. (In Persian)
4. Tābatātai. Rassmotrenie struktury sushchestvitel'nogo i sostavnogo prilagatel'nogo v persidskom yazyke. [Consideration of the structure of the noun and compound adjective in the persian language] 2002. (In Persian)
5. Tāvākkoli. Sahebi. Zhurnal po lingvistike i horasanskim dialektam. [Journal of linguistics and khorasan dialects] № 2. 2010. (In Persian)
6. Sadegi. Sposoby i sredstva slovoobrazovaniya v sovremennom persidskom yazyke (7). [Methods and means of word formation in modern persian language (7)] Zhurnal «Rasprostranenie znaniy». № 72. 1992. (In Persian)
7. Sadegi. Sposoby i sredstva slovoobrazovaniya v sovremennom persidskom yazyke (10). [Methods and means of word formation in modern persian language (10)] Zhurnal «Rasprostranenie znaniy». № 76. 1993. (In Persian)
8. Rezai Bag Bidi. Vvedenie v iranskie yazyki i dialekty, Akademiya persidskogo yazyka i literatury. [Introduction to the iranian languages and dialects] 2001. (In Persian)
9. Keshani. Suffiks'al'naya proizvodnost' v sovremennom persidskom yazyke. [Suffixal production in modern persian language] Izdatel'stvo «Mārkāze nāshre daneshgahi». Tegeran. 1992. (In Persian)

Received 28.04.2020

Ali Madaeni Avval, Candidate of Philology, Senior lecturer at Department of Russian Language and Literature
E-mail: amadayen@ut.ac.ir

Seyed Reza Hosseininejad, Postgraduate student at Department of Russian Language and Literature
Email: Seyedrezahosseini69@yahoo.com

Seyed Hasan Zahraei, Candidate of Philology, Professor at Department of Russian Language and Literature
E-mail: hzahraee@ut.ac.ir

University of Tehran

North Kargar St., Faculty of Foreign Languages and Literature, Tehran, Iran